

МАРКОВА Варвара Александровна / MARKOVA Varvara A.

Национальный архив Республики Карелия / National Archives of the Republic of Karelia

Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

pustelga4444@gmail.com

**ЗАТЕРЯННЫЕ В СТАТИСТИКЕ: ПОДРОБНЕЕ О ПЕРЕПИСЯХ
НАСЕЛЕНИЯ 1897 И 1926 ГГ. (ПО ДОКУМЕНТАМ НАЦИОНАЛЬНОГО
АРХИВА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)**

LOST IN STATISTICS: A FEW MORE THOUGHTS ABOUT THE RUSSIAN
NATIONAL CENSUSES OF 1897 AND 1926 (BASED ON THE DOCUMENTS
OF THE NATIONAL ARCHIVES OF THE REPUBLIC OF KARELIA)

Abstract: The article is devoted to describing Karelian-specific features of the censuses of 1897 and 1926 by means of comprehensive archival data analysis from the documentary collections of statistical regional operators responsible for the two census campaigns (currently stored in the National Archives of the Republic of Karelia). Both enterprises were meant as the ultimate collection of valuable and most overall inclusive data about the national population. The article shows both the scientific and genealogically oriented potentials of the archival census documents.

Ключевые слова / Keywords: Перепись населения 1897 г., перепись населения 1926 г., народность, национальность, этнодемография, архивные документы, Национальный архив Республики Карелия / Census 1897; census 1926; ethnicity, nationality; ethnodemography, archival documents, the National Archives of the Republic of Karelia

Зачастую увлеченные генеалогией люди не без удивления находят работу с дореволюционными документами гораздо более простой и понятной, чем с материалами советского периода. В первую очередь, конечно, это относится к основному пласту генеалогических источников: метрическим книгам, исповедным ведомостям и ревизским сказкам. Каждый из указанных типов документов несет в себе структурированные списки населения, сформированные по некому основополагающему принципу: метрики содержат сведения об актах гражданского состояния, как это принято называть в настоящее время. Исповедные ведомости хранят учет явившихся или не явившихся на исповедь прихожан конкретной церкви за определённый промежуток времени, а ревизские сказки повествуют о числе податного населения конкретных населенных пунктов. Логическим продолжением ревизских кампаний должны были стать переписи населения (городские, сельские,

промышленные, общегосударственные и др.), которые также предполагалось вести с определенной периодичностью.

Сегодня под переписью населения понимается *процесс сбора сведений о лицах, находящихся на определенную дату на территории страны, проводимый на этой территории в строгом соответствии с официальной статистической методологией в целях формирования официальной статистической информации о демографических, экономических и социальных процессах*¹. Полученные по результатам переписи данные подлежат публикации и могут использоваться как основание для внесения разного рода изменений в жизнь общества: из них следуют число избирателей, нынешних и будущих пенсионеров, прослеживается средняя продолжительность жизни, средний уровень образования среди мужчин и женщин и множество других параметров общества. Но так было не всегда — форма и содержание переписей населения в разные исторические эпохи выглядели по-разному, а зависело это от основной цели проведения переписной кампании.

Ведение статистического учета населения в России имеет долгую историю: первые задокументированные переписи проводились в русских княжествах в XIII в. представителями ордынского ханства с целью организации податной системы². С течением времени формы составления перечней населения претерпевали изменения, напрямую зависящие от принятой в конкретный момент времени конкретным правителем системы налогообложения. Так появились писцовые, межевые, приправочные, переписные, перечневые и прочие книги учета налогоплательщиков. До петровских реформ начала XVIII века единой системы учета населения на всей территории государства не существовало, как не было и единых правил хранения и использования устаревших и неактуальных списков. Кроме того, такие переписи проводились бессистемно и охватывали лишь некоторую часть земель российского государства, и даже в рамках этих границ учитывали не все население, а только определенные группы: владельцев земельных наделов, глав крестьянских хозяйств, работников мужского пола и т. п.³. С точки зрения демографического или генеалогического исследования такие материалы,

¹ Ф3 от 25 января 2002 г. № 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения» [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%A4%D0%97%20%D0%BE%D1%82%2025.01.2002%20%E2%84%96%208-%D0%A4%D0%97.pdf>. (10.10.2023).

² Пустоход П. И., Воблый В. К. Переписи населения. М., 1936. С. 9.

³ Кауфман А. А. К вопросу о статистическом методе в историко-экономических исследованиях // Сборник статей. М., 1915. С. 413–414.

сколь угодно ценные как старейшие источники информации о хозяйственном укладе описанных территорий, малоинформативны и не вполне достоверны⁴.

В эпоху петровских реформ организация переписей претерпела серьезные изменения: подати от подворных перешли к подушным, т. е. учету податного населения по количеству душ. Новые переписи получили наименование «ревизий», их основной документ — «ревизской сказки». Всего в России было проведено 10 ревизий — с 1718 по 1858 гг. В ходе составления ревизских сказок подсчету подлежали: податное сословие — крестьяне, мещане и посадские люди; освобожденное от податного обложения население — представители православной церкви (их учет мог проводиться в аналогичных бланках «для ведома»), а также члены семей военнослужащих (жены и дети несущих воинскую повинность вносились в отдельные дополнительные сказки по месту проживания). В ревизские сказки записывались имена всех членов домохозяйства (от самых старших до младенцев; в большей части ревизий — с учетом женской половины семей), возраст (на момент прошлой ревизии и по состоянию на настоящую), причина отлучки, если кто-то выбывал из счета. В Олонецкой и Архангельской губерниях ревизии составлялись на русском языке без каких-либо указаний на народность и язык повседневного общения жителей переписываемых населенных пунктов⁵. Почерпнуть из ревизских сказок сведения о существовании проблемы языкового барьера⁶ в волостях с карельским и вепским населением невозможно. Все данные о

⁴ В переписных кампаниях до начала XVIII века крайне мало внимания уделялось демографическим вопросам: звание, чин, промысел, занятие, место рождения, имущественное положение, уровень образования, народность, владение языками в перечнях, как правило, отсутствуют. За составление сказки отвечал специально назначенный грамотный человек (часто деревенский староста), который мог допускать ошибки в написании имен или подсчете возраста опрашиваемых. Обычно ошибки в ревизских сказках правились поверх основного текста, а также указывались в конце книги. Если правки вносились в более позднее время, то в их тексте указывался нормативный акт, на основании которого требовалось внести данные изменения.

⁵ В некоторых книгах могут попадаться отдельные указания на место рождения, проживания, службы или бегства того или иного лица. Главным образом это характерно для ранних ревизских сказок приграничных с финскими территориями населенных пунктов. В таких книгах часто упоминается «убег в Швецию», «взята в замужество из Финляндской губернии» и т. д. Сведения о вероисповедании, народности и языке в ревизиях, за редким исключением, не приводятся.

⁶ Языковой вопрос в Карелии имеет очень долгую историю. Несмотря на то, что официально все делопроизводство в Олонецкой и Архангельской губерниях велось на русском языке, в них существовала практика приглашения на работу в разные ведомства людей, владеющих «местными» языками. Так, например, Олонецкое губернское особое о земских повинностях присутствие еще в 1857 г. распорядилось о создании должности переводчика с карельского языка при Олонецком, Петрозаводском и Повенецком уездных земских правлениях для нужд судебного производства (Национальный архив Республики Карелия (далее — НАРК). Ф. 1. Оп. 24. Д. 6/13. Л. 4–7 об.). Подготовка таких переводчиков, правда, едва ли походила на организованный процесс, серьезно к этому вопросу религиозные и светские власти стали подходить значительно позже.

населении этих мест давались на русском языке (в т. ч. имена и фамилии, воспроизводимые по святым или их разговорными эквивалентами), что было продиктовано общим принципом неделения православных племен в составе российского государства на этнические группы⁷.

После отмены крепостного права в 1861 г. ревизии податных сословий не проводились, и, несмотря на общемировые тенденции в сфере учета населения городов и сельской местности,⁸ в Российской империи проведению полноценной переписи упорно мешали всевозможные внешние факторы⁹. В течение нескольких десятилетий существовали только планы и предложения по разработке проекта всероссийской переписи населения, однако только к 1895 г. началась фактическая подготовка к переписи. Интересно, что вплоть до конца XIX века в отсутствие более актуальных унифицированных списков населения ревизские сказки продолжали широко использоваться в самых разных сферах как юридическое основание для вынесения разного рода решений: так, например, по «Высочайше установленным правилам усыновления детей» (1891 г.) в качестве одного из основных документов, необходимых заявителю для усыновления ребенка, указаны заверенные выписки из ревизских сказок 1858 г. (!); и только в случае, если участники процесса родились позднее 10-й ревизии, допускалась замена на выписи из метрических книг более позднего периода со всеми удостоверяющими их подлинность подписями и печатями¹⁰. Широта применения информации из ревизских сказок демонстрируют универсальность этого документального источника, а также (что не вполне очевидно) показывают особенности обращения российского бюрократического аппарата с персональной информацией до переписи 1897 г.

⁷ Казьмина О. Е., Пучков П. И. Основы этнодемографии: учебное пособие. М., 1994. С. 31–33.

⁸ Зарубежный опыт проведения переписей населения: информационный бюллетень. Материалы к всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс] URL: <https://12.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%92%D0%9F%D0%9D-2010.%D0%97%D0%B0%D1%80%D1%83%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D0%BF%D1%8B%D1%82%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%B9%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf> (10.10.2023).

⁹ Борщук Н. Д. Первая Всероссийская перепись населения 1897 г.: делопроизводство и документооборот // Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность» [Электронный ресурс]. 2017. № 3 (9). С. 45–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervaya-vserossiyskaya-perepis-naseleniya-1897-g-deloproizvodstvo-i-dokumentoobrot>. (10.10.2023).

¹⁰ НА РК Ф. 151. Оп. 1. Д. 42/8. Л. 289–289 об.

Первая всероссийская перепись населения проводилась в январе 1897 г., основной ее целью стал полный учет населения России¹¹. За организацию методической работы, отбор и подготовку переписчиков, организацию процедуры опроса населения, сбор и анализ полученных материалов и подведение первичных итогов переписи отвечало Министерство внутренних дел. Проведение переписи представляло большой интерес для анализа экономики, промышленности, демографии, народного образования России, поэтому в опросные листы включалось большое число самых разных вопросов, на которые опрошиваемым предлагалось ответить лично при помощи переписчика. Разработка итогов переписи с учетом ее объемов растянулась вплоть до начала Первой мировой войны.

К активной подготовке к проведению переписи губернские статистические комитеты приступили к середине 1896 г. и начали с составления списков населенных мест и организации системы переписных и счетных участков. В условиях Олонецкой губернии чиновникам необходимо было учитывать две особенности территории: небольшая численность населения на больших расстояниях друг от друга и значительное число проживающих в уездах «инородческих элементов» — местного финно-угорского населения. В циркулярном распоряжении МВД от 23 мая 1896 г. земским начальникам Олонецкой губернии указывалось «при распределении переписных участков <...> внимательно обсудить, как бы удобнее по условиям переездов соединить в каждый переписной участок по несколько отдельных поселений», а также «для поселений с инородческим элементом чудским и корельским непременно должны быть счетчики, знающие эти языки, дабы при опросе и ответах не встретилось недоразумений и сомнений»¹². К работе счетчиков привлекались представители духовенства, сельские учителя, торговцы, приказчики, конторщики и грамотные крестьяне (обоих полов), среди которых особенно ценились те, кто был хорошо знаком с населенными пунктами своего счетного участка, был «толковым и бойким». Для четкой работы членов переписных комиссий на местах было издано особое «Наставление сельским счетчикам»¹³, подробно

¹¹ «Инструкция заведывающим переписными участками в уездах», утвержденная МВД 31 августа 1896 г. на основании Высочайше утвержденного положения о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи от 5 июня 1895 г. // НА РК Ф. 508. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 17–20 об.

¹² Там же. Л. 8–8 об.

¹³ НА РК Ф. 508. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 48–64.

описывающее методику проведения опроса в дни переписи и правила заполнения переписных листков.

Задачей особой важности для переписных комиссий стала просветительская работа на местах: государственные чиновники прекрасно понимали, что после опыта составления ревизий население страны может отнестись с опаской и недоверием к новой переписи и намеренно исказить реальное число членов своих семей и сведения о земельных владениях. Так, для предупреждения бегства населения от счетчиков члены Петрозаводской уездной переписной комиссии составили агитационные материалы, в которых подробно разъясняли, как следует пояснять «не развитому»¹⁴ населению (так автор документа, заведующий первым переписным участком А. Богданов, обозначил необразованных жителей губернии, которым тонкости государственных демографических проектов могли быть непонятными) задачи переписи. Ключевым отличием от ревизий был охват: перепись учитывала всех жителей страны вне зависимости от их налоговых обязательств и никаких новых налогов и льгот за собой не тянула (по крайней мере, так рекомендовалось сообщать крестьянам). Населению следовало рассказывать в популярной форме¹⁵, что цели переписи не в закабалении людей, а, напротив, в улучшении их бытовых и социальных условий (например, для правильного проектирования новых дорог, открытия ярмарок и базаров, больниц и аптек).

Несмотря на серьезный подход губернских и уездных органов власти к организации четкой работы уездных счетных участков, счетчики на местах столкнулись с множеством проблем. Так, Повенецкая уездная переписная комиссия в своем отчете в Олонецкую губернскую переписную комиссию от 12 мая 1897 г.¹⁶ (т. е. по окончании проведения переписи) о своей деятельности в дни переписной кампании отмечает, что для счетчиков большой проблемой было добираться до разбросанных на большом расстоянии друг от друга мелких населенных пунктов (в которых находилось обыкновенно около 5–10 дворов), часто единственным способом туда попасть были лыжи. Это обстоятельство повлияло и на почтовое сообщение: из-за слабого развития инфраструктуры в уезде систематически отмечались длительные задержки в доставке корреспонденции (циркуляров, правил и методических рекомендаций, а также самих переписных бланков), в следствие чего

¹⁴ НА РК Ф. 443. Оп. 1. Д. 7. Л. 10–11 об.

¹⁵ Там же. Л. 18–19.

¹⁶ НА РК Ф. 508. Оп. 1. Д. 9. Л. 24–29.

в некоторых местностях, ввиду недостатка бланков, сведения об опрашиваемых заполнялись в единственном экземпляре вместо двух положенных. К тому же во многих из отдаленных поселений проживали карелы, в большинстве случаев русский язык совсем не понимающие, из-за чего для работы счетчика необходимо было подбирать людей, свободно владеющих местным наречием карельского языка, но также физически способных осилить путь к жителям карельских деревень. При очевидно ограниченном числе кандидатов ситуацию усугубляло скромное денежное вознаграждение, от которого потенциальные переписчики упорно отказывались¹⁷.

Опросные листы переписи 1897 г. включили в себя 14 основных вопросов об участнике переписи: Ф.И.О., возраст и место рождения, сословная принадлежность, основное занятие, вероисповедание, родной язык и уровень грамотности и т. д. Вопрос о национальной принадлежности опрашиваемого (или его народности) именно в такой формулировке отсутствовал. Сведения, включенные в опросные листки, не разрешалось публиковать и распространять. В Инструкции Главной переписной комиссии при МВД «о порядке создания переписных комиссий на местах» от 31 августа 1896 г. № 697¹⁸ прописывались правила обращения с персональными данными из материалов переписи: без личного разрешения министра внутренних дел получить уточняющие сведения из личных листков переписи было невозможно. Сами переписные листы (составленные в двух экземплярах с возможностью создания дополнительной копии для нужд территориальных ведомств), пройдя обработку и сверку необходимых данных, направлялись в пудовых мешках в Санкт-Петербург, где могли частично сохраниться, но в большинстве своем уходили на переработку¹⁹. Таким образом, выдача справок на основе переписных листков изначально была трудно осуществимой задачей.

¹⁷ Там же в отчете приводятся сведения о финальном повышении вознаграждения счетчикам за работу — 12 руб. на человека, а в сумме на всех счетчиков уезда — 698 руб. Позднее уездная комиссия была вынуждена запрашивать дополнительные средства, но получила в итоге лишь 230 руб. В помощь платным счетчикам (их было немного) приглашались и «бесплатные», состоявшие большей частью из отпущенных с основного места работы на время переписи учителей церковно-приходских школ, служащих казенной лесной стражи, военных и полицейских.

¹⁸ НА РК Ф. 443. Оп. 1. Д. 1/6. Л. 5–7 об.

¹⁹ Брюханова Е. А., Иванова Н. П. Документоведческий и источниковедческий анализ первичных материалов первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Вестник Томского государственного университета [Электронный ресурс]. 2019. № 442. С. 96–107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokumentovedcheskiy-i-istochnikovedcheskiy-analiz-pervichnyh-materialov-pervoy-vseobschey-perepisi-naseleniya-rossiyskoy-imperii/viewer>. (10.10.2023).

В фондах Национального архива Республики Карелия личные листки переписи 1897 г. не сохранились. Они отсутствуют и на хранении в Российском государственном историческом архиве²⁰, однако в фондах уездных переписных комиссий Олонецкой губернии и губернского статистического комитета обнаруживаются другие полезные исследователю документы. В делах, посвященных переписке о подготовке и проведению переписи населения, могут находиться ведомости для подсчета населения по уезду или городу, единичные выписки из домовых книг, прошения и переписка по вопросам установления проживания отдельных лиц в конкретных домохозяйствах, паспорта и разрешения на их получение. Также в делах переписных комиссий отложилось большое число документов общего характера о проблемах и особенностях создания счетных участков, подборе счетчиков, затратах на исполнение распоряжений МВД и Олонецкой губернской переписной комиссии; среди них встречаются перечневые списки по переписным участкам, материалы которых в последствии ложились в основу многих статистических отчетов губернской статистической комиссии. В отдельных делах содержатся журналы собраний членов переписных комиссий с описанием работы последних, сроков и процедур принятия решений по спорным вопросам.

Отдельный пласт документов, полезных в том числе и в генеалогическом поиске, представляют документы учета и награждения переписчиков уездных переписных комиссий, хранящиеся в фондах соответствующих территориальных учреждений: в большинстве таких списков кроме фамилии и инициалов можно обнаружить сведения о возрасте, социальном положении, месте рождения, постоянного проживания и службы, полученном образовании и семейном статусе²¹. В таких списках отсутствуют указания на владение языками, кроме русского, но могут присутствовать сведения об участке, на котором тот или иной счетчик работал. Кроме того, в фондах уездных комиссий встречаются заявления о согласии лиц приступить к работе счетчика, прошения и заявления по вопросу материальной помощи и аналогичные документы.

²⁰ Проект «Архивные фонды Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года» (Алтайский государственный университет, Е. А. Брюханова) [Электронный ресурс]. URL: <https://arch1897.histcensus.asu.ru/>. (10.10.2023).

²¹ НА РК Ф. 48. Оп. 1. Д. 1/3. Л. 244 об. – 246.; Ф. 443. Оп. 1. Д.1/2. Л. 197 об. – 198.

Вторая всеобщая перепись населения была намечена на 1915 г., однако в силу очевидных обстоятельств она не состоялась. На хранении в государственных архивах зачастую могут встречаться отдельные материалы о подготовке к проведению переписи²². В НА РК некоторые из этих документов можно встретить в фонде 27 «Олонецкий губернский статистический комитет».

В 1917 г. в целях проведения аграрной реформы состоялась первая в стране сельскохозяйственная перепись, которая собрала материалы о текущем положении дел в этой сфере. В НА РК по данной переписи сохранились некоторые отдельные карточки учета землевладельцев (зачастую анонимные), разрозненные списки и вспомогательные документы переписных комиссий (например, в фонде Олонецкого (!) губернского статкомитета имеется список домохозяйств Кемского уезда за 1920 г, «связующий перепись 1917 г. с настоящей»²³). Отдельные листы переписи включали в себя небольшой объем сведений: фамилию (часто только с инициалами) землевладельца, его национальность, адрес хозяйства, общее число членов домохозяйства. Основное внимание переписчиков принадлежало учету и описанию земельных участков, технических и жилых помещений на них, размерам пахотных земель и количеству поголовья домашнего скота.

В 1920 г. советская власть получила первую возможность провести собственный учет населения, притом перепись изначально позиционировалась как демографическая. В НА РК в составе фондов Р-122 «Олонецко-Карельское статистическое бюро»²⁴ и Р-659 «Госкомстат Республики Карелия» имеются владельческие карточки, квартирные карты, поселенные бланки, подворные карточки и личные листы данной переписи. Специфической особенностью данных документов является то, что перепись проводилась одновременно на территории новообразованной Карельской Трудовой Коммуны (КТК) и Олонецкой губернии по-разному: широко и полно сохранились переписные бланки Лодейнопольского уезда (ныне — Ленинградская и Вологодская области), составленные в рамках

²² Так, например, небезынтересны уточненные по состоянию на 1914 г. списки населенных пунктов сельских обществ, в частности: НА РК Ф. 27. Оп. 2. Д. 32/508. Л. 64–69, 70–75 об., 76–81, 85–89 об., 90–91 об., 92, 93–94.

²³ НА РК Ф. 27. Оп. 11. Д. 3/26.

²⁴ См. подробнее по теме переписи 1920 г. в документах НА РК: Каюмова М. Р. Документы первичного учета Всероссийских демографической и сельскохозяйственной переписей 1920 г. как источник генеалогической информации. 2022 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rkna.ru/index.php/mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-arkhivy-i-genealogiya-2022-g/3967-kayumova-2>. (10.10.2023).

переписной кампании, и наравне с ними имеются материалы по Кемскому уезду, многие из которых записывались на основе данных 1917 г.²⁵

По прошествии трех лет после проведения первой советской переписи в марте 1923 г. была организована новая переписная кампания²⁶, которая унаследовала от своей предшественницы методику сбора информации, особенности подготовки переписчиков и основные формуляры: *личные листки, семейные карты и квартирные карты*. Одной из ключевых задач городской переписи населения 1923 г. стало уточнение сведений о жилых помещениях городов: размеры полезной площади и число жильцов на ней, тип освещения (керосин или электричество), материал стен и др. По итогам обработки трех первичных формуляров создавались итоговые ведомости, промышленные карты и различные специфические списки. В фондах Национального архива Республики Карелия, в частности, сохранились единичные документы второй категории — итоговые материалы по разным предприятиям и учреждениям г. Петрозаводска²⁷, в которые, кроме чисто хозяйственных сведений о зданиях города, вошли и некоторые сведения о владельцах жилплощади, входящей в ведение учреждения. В целом, материалы данной переписи малочисленны, сохранились в фрагментарном и довольно бессистемном состоянии.

Практически сразу после окончания переписи 1923 г., масштабы и специфика которой не позволяли работать с крупными статистическими данными, центральными органами власти было принято решение о проведении следующей общегосударственной переписи населения.

Кампания была назначена на декабрь 1926 г., а за год до проведения переписи, 1 декабря 1925 г., в расширенном составе членов Центрального статистического управления СССР (к работе привлекались сотрудники статистических ведомств ряда регионов) разрабатывались основные подходы к организации новой переписи. Основной целью проведения кампании 1926 г. было «представить социально-профессиональную структуру населения и дать демографическую характеристику социально-профессиональных групп²⁸», и потому основной упор при разработке методических пособий для будущих переписчиков делался на четкое и подробное

²⁵ Эти данные также легли в основу аналитических справок Олонецкого губернского статбюро по итогам переписи 1920 г. (основание: Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/15. Л. 90).

²⁶ Воробьев Н. Я. Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1957. С. 16–17.

²⁷ Напр., НА РК Ф. Р-659. Оп. 1. Д. 109/1727.

²⁸ Всесоюзная перепись населения 1926 года: Северная полоса. Северный район. Ленинградско-Карельский район. Занятия. Т. XVIII. М., 1929. С. VII.

соотнесение человека с полезным трудом, которым он занимался, или, если он попадал под категорию «несамодельного», не занимался.

Основной инструментарий переписи включил в себя *личные листки, семейную карту, владенную ведомость* для городов (которую полагалось печатать на двух языках — русском и местном)²⁹ и *поселенного списка* для сельской местности. Личные листы переписи составлялись отдельно на каждого гражданина, не исключая грудных младенцев. Важной учетной единицей становилось домохозяйство, притом в состав условной «семьи» входили исключительно те люди, что находились на иждивении главы домохозяйства (его или ее), при этом люди даже с самым малым самостоятельным доходом, например студенты-стипендиаты, включались в отдельное хозяйство, пусть даже проживали на одной площади с родственниками³⁰. Из-за такого подхода в сводных ведомостях переписи можно увидеть за одной фамилией (главы семьи) некое другое число числящихся за его хозяйством переписных листов, что обозначает число находившихся на его/ее иждивении лиц.

Основной принцип учета повторял особенности переписи 1897 г. — «принцип наличного населения», т. е. в переписные листы вносились только те люди, что находились в наличии на момент проведения переписи. Для максимального привлечения населения к переписи членами переписных комиссий заранее проводилась работа по уточнению количества проживающих в домовладении лиц, а также сбор сведений о тех из них, кто по объективным причинам не сможет находиться дома на момент обхода. Отдельные переписчики из числа работников закрытых учреждений занимались сбором сведений о людях, временно находящихся вне дома в установленных местах (больницах, тюрьмах, казармах). Интересной особенностью такого подхода стало вынужденное включение принципа «самоисчисления» — т. е. самостоятельного заполнения переписных бланков гражданами³¹.

В рамках целевого опроса у населения выяснялись среди прочего адрес, семейное положение, народность³² (чего не было в переписи 1897 г., но впервые

²⁹ Воробьев Н. Я. Всесоюзная перепись населения 1926 г. С. 19.

³⁰ Справочный материал к докладу о проведении Всесоюзной переписи населения 1959 года. М., 1957. С. 1.

³¹ Воробьев Н. Я. Всесоюзная перепись населения 1926 г. С. 26–27.

³² Формулировка данного вопроса вызвала в ЦСУ бурные споры: между терминами «национальность» и «народность» подразумевалась значительная разница. Первый термин описывал сложившиеся после революции 1917 г. тенденции к развитию национального самосознания у населения новообразованных национальных республик, а второй — указывал на племенное

было введено в 1920 г.), родной язык и уровень грамотности (в том числе на национальных языках)³³, сведения вносились в бланки карандашом или чернилами и не требовали никакой документальной проверки, из-за чего к записям следует относиться с осторожностью — они часто содержат ошибки и неточности³⁴. Бланки переписи печатались на русском языке и заполнялись также, что может выглядеть довольно странно с учетом почти полной финнизации бюрократического аппарата Кемского уезда: еще с 1921 г. административным языком в учреждениях уезда официально считался финский (в некоторых документах он мог именоваться «карельским», который на тот момент не имел письменной нормы и на севере Карелии встречался в форме, максимально приближенной к финскому языку), он же использовался в служебной переписке с региональными органами власти³⁵. В отложившихся на хранении в НА РК документах переписи 1926 г. данные о переписываемых лицах вносились в основном на русском языке, однако есть несколько дел (например, по Ухтинской волости), в которых имеются записи и на финском языке.

В НА РК в фонде Р-659 «Госкомстат Республики Карелия» имеются целые дела и отдельные листы переписи 1926 г., в том числе семейные карты жителей городов и малых населенных пунктов АКССР, однако состав документов неполный. В числе наиболее полно представленных можно отметить территории г. Петрозаводска и Кемского уезда. Отдельно стоит отметить, что часть населения СССР переписывалась на основе похозяйственных карточек из-за невозможности соблюдения критических сроков проведения переписи; в число территорий, на которых сбор сведений был затруднен и использовались отличные листы учета, относились и территории «Ленинградско-Карельского района и части Мурманской области»³⁶, т. е. довольно значительная часть АКССР. Такой подход к проведению переписи привел к тому, что в ряде случаев сведения из переписных листов могли

(этническое) происхождение. «Народность», таким образом, представляла собой более нейтральное и менее политизированное определение.

³³ Ф. Р-659. Оп. 1. Д. 64/1026.

³⁴ Важно отметить, что в число методических пособий для переписчиков входили разнообразные словари правильного написания наименований национальностей, языков, профессий и т. п. В фондах НА РК, в частности, сохранились некоторые материалы по разработке дополнительных словарей переводов основных терминов профессиональной принадлежности в языковой паре русский-карельский(е) языки.

³⁵ Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 5/59. Л. 29–31.

³⁶ Всесоюзная перепись населения 1926 года: Северная полоса. Северный район. Ленинградско-Карельский район. Занятия. Т. XVIII. М., 1929. С. 215–496.

качественно не соответствовать реальному положению вещей, зафиксированному в других документах гражданского учета (продовольственных комитетов, земельных управлений, рабоче-крестьянской инспекции и т. д.). При этом в систематизации документов внутри архивного фонда четких указаний на дела, в которых такой подход был осуществлен, нет.

Другой особенностью переписных документов кампании 1926 г. стало широкое привлечение государственных учреждений и производственных организаций к сбору информации: при анализе материалов фонда Р-659 удалось выявить систематическое сходство в написании бланков ряда организаций. Сходство заполнения, способа передачи данных и почерка писавшего могут говорить о том, что на государственное хранение в архив поступили не первичные переписные листы, а некие переписанные или же «чистовые» их варианты, что в свою очередь бросает тень на достоверность внесенных в документы сведений. Информация, указанная в таких документах (заполненных чернилами, а не карандашами), могла быть внесена в бланк не со слов переписываемых и не ими самими, а по заранее составленным спискам или документам кадрового делопроизводства организаций и включать в себя «официальную» информацию, не обязательно соответствующую действительности.

Первые обобщенные итоги всесоюзной переписи увидели свет в Карелии в 1927 г.: местное издание статистического комитета выпустило ограниченным тиражом собственные «Предварительные итоги [переписи населения 1926 г.] по Карельской республике»³⁷ — 39-страничную брошюру на русском и финском языках с кратким изложением основных выводов статистического ведомства о динамике развития человеческого потенциала (как можно было бы сформулировать в настоящее время) в республике. Сведения, указанные в данном издании, включили в себя первый унифицированный список наименований населенных мест Карелии на русском и финском языках, который лег в основу будущего информационного справочника «Список населенных мест Карельской АССР» 1928 г.

Результаты переписи 1926 г. изданы ЦСУ СССР в 1929 г. после систематизации и подсчетов информации обо всех субъектах Советского Союза. Демографические и экономические сведения о населении АКССР вошли в многотомное издание,

³⁷ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года. Предварительные итоги по Карельской республике. Издание статистического управления АКССР. Петрозаводск, 1927.

в котором АКССР указана сразу в двух разделах: в восьмом томе сведения о ней даны в обобщенных статистических таблицах в подразделах «Ленинградско-Карельский район»³⁸ и «Карельская АССР». В таблицах специальных экономических томов (включая восьмой том) данного издания к вопросу национальной принадлежности жителей Карелии подошли просто: существует столбец «русские» и «карелы, финны, вепсы» без разделения на подгруппы. Таблицы даны без комментариев и уточнений. Прочие национальности, встречавшиеся в бланках переписи в указанное издание не вошли. Отдельно вопросу народности³⁹, родного языка, возраста и грамотности населения посвящен том I, в котором представлен основной массив сведений о проживающих в карельской автономии этносах (из числа 40 кодифицированных народностей из специально изданного методического пособия), о распространенности «родного языка» (также по утвержденному списку наименований), степени владения местными и общегосударственным языками.

Перепись 1926 г. стала фактически второй общегосударственной кампанией по сбору основных демографических данных о населении страны. Ее проведение в значительно меньшей степени по сравнению с двумя предыдущими советскими переписями было подвержено погрешностям из-за нестабильного политического положения и ограниченного охвата территорий. Во многом первая Всесоюзная перепись повторила подход и формулировки первой Всероссийской переписи 1897 г., в том числе унаследовала и особенности, от которых после 1937 г. было решено отказаться вовсе: учет только наличного населения, проведение основных опросов в один день. С другой стороны, в основу образцовой советской переписи 1926 г. легло стремление более подробного и четкого сбора сведений о населении. В работе переписных комиссий приняло участие значительно большее число людей, чем прежде, притом на этот раз для составления формуляров переписи привлекались и владеющие финским и карельским языками лица.

Работа с первичными документами переписей населения, хранящимися в архивах страны, в том числе и обеих первых — Всероссийской и Всесоюзной, — оказывается трудоемкой задачей для исследователя. Многообразие формуляров переписей позволяет вести исследовательскую работу по самым разным

³⁸ Любопытная деталь: в сборнике имеются два территориальных образования со словом «Карелия» в названии: «Ленинградско-Карельский район» (с французским переводом: «de Leningrad et Republique Aut. de Carelie») и «Карельская АССР».

³⁹ Всесоюзная перепись населения 1926 года: Северный район. Ленинградско-Карельский район. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. Т. I. М., 1928. С. 114–116, 135–140.

направлениям, но в то же время существенно усложняет аналитическую работу ученого или генеалога: при кажущихся большими объемах отложившихся в архивных фондах материалов переписей едва ли получится найти полный комплект документов (личные листки, семейная карта, владенная ведомость/поселенный список) на конкретного человека/семью или жителей какого-либо населенного пункта. Разница в назначении и использовании формуляров переписей после окончания проведения опросов сказалась в первую очередь на их сохранении: многие семейные карты и личные листки после обработки уничтожались; во время итоговых подсчетов формуляры разделялись по типам и передавались для обработки отдельным специалистам, сведения из них учитывались в разных по тематике итоговых ведомостях и таблицах. Внутри фондов НА РК дела сформированы большей частью по видам документов, но нередко оказывается, что по какой-то территории на хранении отложился только один из формуляров переписей, из-за чего сверка данных, указанных в бланках переписей, и последующее исчерпывающее исследование становится принципиально невозможным. В то же время огромную ценность приобретают мало применяемые в исследованиях персональные и групповые биографические документы о создании и функционировании переписных комиссий: в случае с переписью 1897 г., утраченной для современного исследователя, именно эти документы позволяют увидеть и оценить условия, особенности и ход проведения переписи на территории нынешней Карелии.

С точки зрения генеалогического исследования, переписи населения открывают новые измерения в изучении истории семьи, населенного пункта и края, поясняют и открывают исторический контекст, в котором создавались документы, как, кем и для чего собирались сведения о населении региона и какое отражение это находит в современной науке и бытовой картине мира граждан страны.

Список литературы

Борщик, Н. Д. Первая Всероссийская перепись населения 1897 г.: делопроизводство и документооборот / Н. Д. Борщик // Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность» [Электронный ресурс]. — 2017. — № 3 (9). —

С. 45–53. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervaya-vserossiyskaya-perepis-naseleniya-1897-g-deloproizvodstvo-i-dokumentooborot>. — (10.10.2023).

Брюханова, Е. А. Документоведческий и источниковедческий анализ первичных материалов первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. / Е. А. Брюханова, Н. П. Иванова // Вестник Томского государственного университета [Электронный ресурс]. — 2019. — № 442. — С. 96–107. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokumentovedcheskiy-i-istochnikovedcheskiy-analiz-pervichnyh-materialov-pervoy-vseobschey-perepisi-naseleniya-rossiyskoy-imperii/viewer>. — (10.10.2023).

Воробьев, Н. Я. Всесоюзная перепись населения 1926 г. / Н. Я. Воробьев. — Москва : Госстатиздат., 1957. — 107 с.

Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года. Предварительные итоги по Карельской республике. Издание статистического управления АКССР. — Петрозаводск : Стат. упр-ние АКССР, 1927. — 39 с.

Всесоюзная перепись населения 1926 года. — Москва : ЦСУ, 1928–1930. — 56 т. ; Т. 18: Северная полоса: Северный район. Ленинградско-Карельский район. Занятия. — 1929. — 552 с.

Всесоюзная перепись населения 1926 года. — Москва : ЦСУ, 1928–1930. — 56 т. ; Т. 1. Северный район. Ленинградско-Карельский район. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. — 1928. — 303 с.

Казьмина, О. Е. Основы этнодемографии : Учеб. пособие / О. Е. Казьмина, П. И. Пучков. — Москва : Наука, 1994. — 253 с.

Кауфман, А. А. К вопросу о статистическом методе в историко-экономических исследованиях / А. А. Кауфман // Сборник статей. — Москва : Г.А. Леман и Б.Д. Плетнев, 1915. С. 401–423.

Каюмова, М. Р. Документы первичного учета Всероссийских демографической и сельскохозяйственной переписей 1920 г. как источник генеалогической информации / М. Р. Каюмова. — 2022 г. // Национальный архив Республики Карелия [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rkna.ru/index.php/mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-arkhivy-i-genealogiya-2022-g/3967-kayumova-2>. — (10.10.2023).

Пустоход, П. И. Переписи населения / П. И. Пустоход, В. К. Воблый. — Москва : Соцэкгиз, 1936. — 206 с.

Справочный материал к докладу о проведении Всесоюзной переписи населения 1959 года. — Москва : Госстатиздат., 1957. — 13 с.